

Концепция свободы философствования Бенедикта Спинозы

Рудь Борис Юрьевич

аспирант

Киевский национальный университет им. Т.Г. Шевченко, Киев, Украина

E-mail: boris.rud@gmail.com

Философ Нового Времени Бенедикт Спиноза является не только представителем рационализма в философии, но и автором концепции свободы философствования (*libertas philosophandi*). Впервые в истории философии была концептуально обоснована необходимость свободы слова. Если раньше различными философами делались попытки обосновать необходимость свободы в целом, то Бенедикт Спиноза первым поставил вопрос о необходимости именно свободы философствования. В предисловии к своему «Богословско-политическому трактату» Бенедикт Спиноза говорит: «свобода философствования не только может быть допущена без вреда благочестию и спокойствию государства, но ... она может быть отменена не иначе, как вместе со спокойствием государства и самим благочестием». В целом концепция свободы философствования заключается в необходимости разрешить людям свободно излагать свое мнение. Цель государства, в соответствии с теорией Бенедикта Спинозы состоит в том, чтобы освободить каждого гражданина от страха, чтобы каждый гражданин жил в безопасности, имел право на существование и деятельность, не принося вреда другим гражданам. В связи с этим запрещение свободно излагать свои мысли может только ухудшить положение в государстве, поскольку из-за преследования за свое мнение люди не будут чувствовать себя в безопасности и со временем в государстве возможна будет гражданская война.

Очень часто эту концепцию рассматривали и рассматривают отдельно, изолированно от общефилософских взглядов этого выдающегося мыслителя. Тем самым игнорируется та особенность философской мысли Нового Времени и философии Бенедикта Спинозы в частности, которая состоит в согласованности, непротиворечивости и целостности философских систем: не могут взгляды социально-политические идти в разрез или, что чаще считают, вне общефилософской системы. Именно поэтому критика концепции свободы философствования Бенедикта Спинозы зачастую была необоснованна.

Как яркий пример здесь можно привести выдвинутые немецким философом Карлом Шмиттом в работе «Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса. Смысл и фиаско одного политического символа» обвинения о вреде концепции *libertas philosophandi* для государства. Автор считает Бенедикта Спинозу тем человеком, который доводит до крайности постулат Томаса Гоббса о несовпадении внешней (*confessio*) и внутренней (*fides*) веры, разрушая тем самым «Левиафана» изнутри. Однако Карл Шмитт не хочет замечать, что принцип свободы философствования (или, как его еще принято называть, свободы мышления) является частью общефилософской системы нидерландского философа, и обоснован, пускай и непрямо, не только в «Богословско-политическом» трактате, но в «Этике». Намеки на «маккиавелизм» Бенедикта Спинозы здесь явно не уместны.

Пожалуй, одной из основных причин сложившейся ситуации является то, что концепцию свободы философствования исследователи, как правило, рассматривают лишь в «Богословско-политическом трактате», отбрасывая такой фундаментальный труд автора как «Этика, доказанная в геометрическом порядке», хотя для историка философии именно данный труд поможет увидеть четкое онтологическое обоснование необходимости *libertas philosophandi*.

Причиной того, что свой основной труд Бенедикт Спиноза назвал именно «Этика» является желание философа показать, насколько от действий человека зависит познание истины. Новое Время в истории мировой философии является особенным периодом. Впервые говорится о наличии двух ипостасей человека – духовной и

телесной. Впервые обосновывается то, что сейчас мы называем причинно-следственной связью (адекватнее эта связь выражается как «причина-действие»). Человек начинает пониматься не как инструмент в руках провидения, но как активный участник автономный субъект в процессе познания. Эта разница показана, например, у Эрнста Кассирера в «Опыте о человеке»: если в эпоху Античности человек перед лицом Вселенной осознавал свою ущербность, невозможность познать все, то в эпоху Возрождения человек видел в бесконечности Вселенной бесконечность возможностей ее познавать. В связи с этим встает вопрос о деятельности человека. Принцип деятельности становится основным принципом рациональности. Под принципом деятельности понимается также и автономность человека в своих суждениях и поведении – именно таким путем можно адекватно познавать истину. Эта автономность возможна при условии независимости человека в суждениях – для философии Нового времени справедлив тот постулат, что истинное понимание является причиной истинного действия. Тут важно отметить, что причина и следствие касаются лишь чувственного опыта, так как между идеями или мыслями никакого действия быть не может.

В связи с введением понятия телесного в философии Нового Времени встает вопрос об его взаимосвязи с духовным. Рене Декарт предлагает рассматривать эту взаимосвязь как взаимодействие. Бенедикт Спиноза предлагает рассматривать взаимосвязь телесного и духовного как тождество в субстанции, отсюда и постулат – «Субстанция мыслящая и субстанция протяженная есть одна и та же субстанция» («Этика», часть 2, теорема 7). Как отмечает А. Д. Майданский, Бенедикт Спиноза мыслит отношение тел и идей как строго симметричное: всякая вещь, существующая в природе, образует некий модус протяжения (тело) и модус мышления (идею). Это две разные и притом две абсолютно равноправные формы бытия одной и той же вещи.

Вместе с тем, в контексте связи причина–действие важно рассмотреть и понятие воли. У Бенедикта Спинозы в части 1 теореме 32 говорится «Воля не может быть названа причиной свободной, но только необходимой» и как следствие обосновывается тот постулат, что воля вытекает из необходимости божественной природы. Воля в свою очередь является модусом мышления. Если мы и говорим о свободе в мышлении, то эта свобода не зависит от нас. Она изначально дана. Ее нельзя запретить или отменить, вот почему Бенедикт Спиноза и поддерживает идею Томаса Гоббса о несовпадении двух вер: внутренней и внешней. Как логическое продолжение данного можно привести и теорему 37 части 5, где говорится о невозможности существования чего-либо противного познавательной любви богу. В доказательстве говорится о том, что эта познавательная любовь необходимо вытекает из природы души, поскольку через посредство природы бога она рассматривается как вечная истина. Таким образом, свобода философствования у Бенедикта Спинозы является осознанной необходимостью как одно из проявлений свободы вообще. Придав концептуальную завершенность идее Томаса Гоббса про несовпадение внутренней и внешней веры, Бенедикт Спиноза стал у истоков современной концепции доктринального плюрализма более известной как концепции свободы слова.

Литература

1. Майданский А.Д.Д. Понятие мышления у Ильенкова и Спинозы//Вопросы философии, №8 (2002), с.163-173.
2. Сергеев К.А., Кауфман И.С. Спиноза: пантеизм как система//http://anthropology.ru/ru/texts/kaufman/spinos_1.html
3. Спиноза Б. Сочинения. – Калининград: ОАО «Янтарный сказ», 2005.
4. Спиноза Б. Теологічно-політичний трактат. - К., «Основи», 2003
5. Шмитт К. Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса. – СПб «Владимир Даль», 2006